

УДК 101.1:316.3

Город как цивилизационный феномен: философско-исторический анализ

О. В. Новикова, кандидат философских наук, доцент*

В. Т. Новиков, кандидат философских наук, доцент**

Констатируя существование многообразных теоретико-методологических подходов к изучению сущности города и городской жизни, авторы акцентируют внимание на философско-историческом подходе, дающем возможность рассмотреть место города в развитии мировой цивилизации. Отмечается, что генезис города связан с созданием новых форм социальной коммуникации и формированием особого социально-психологического климата, в основе которого лежит толерантность и способность горожан подчинять свои индивидуальные интересы корпоративным. Предметом рассмотрения становятся особенности жизни города и статус человека в городах античности, европейского средневековья, индустриального и формирующегося постиндустриального социума. Характеризуется судьбоносная для страны роль ее главного города — столицы, обращается внимание на причины миграции. Отмечается проблемный характер будущего города и существование в современном обществе (наряду с урбанизацией) тенденции рурализации, заключающейся в реставрации ценности сельского и пригородного образа жизни.

Ключевые слова: город, цивилизация, статус человека, столица, урбанизация, рурализация.

City as the Civilizational Phenomenon: Philosophic-Historical Analysis

O. V. Novikova, PhD in Philosophy

V. T. Novikov, PhD in Philosophy, Associate Professor

The authors raise the issue of the phenomena of city and urban life focusing on philosophic-historical research what makes possible the examination of the role of city in the development of the world civilization. The genesis of the city is related to the emergence of the new forms of social communication and the special socio-psychological atmosphere based on the tolerance and abilities of the citizens to subordinate their individual interests to corporative benefits. The particularities of urban life as well as human status in towns and cities of the Ancient times, Middle-Ages, Industrial and Post-Industrial societies become the subjects of a study. The authors take under consideration the providential role of capital and examine the root causes of migration. The issue is also focused on problematic nature of city of the future and the trend of «ruralization» in urban life consisting in revival of values of country way of life.

Keywords: city, town, civilization, human status, capital, urbanization, ruralization.

Переход от первобытного общества к цивилизациям древности, произошедший примерно за три с половиной тысяч лет до н. э., породил такое явление коллективной жизни людей, как город. Это цивилизационный феномен, исторические модификации которого отражают особенности различных эпох развития общества.

Изучение феномена города и его роли в социальной динамике имеет полидисциплинарный характер. Город в его историческом развитии в различные эпохи и в различных регионах давно стал предметом рассмотрения в научной историогра-

фии, исследующей диахронические аспекты данного проблемного поля. Возникли и получили развитие исследования социологии города, психологии и образа жизни горожан, востребованными оказались результаты изучения особенностей городской культуры, не говоря уже о комплексе специальных знаний о градостроении и обеспечении необходимых условий жизни человека в городской среде. Более того, в советской литературе в зависимости от предметной области творчества произошла дифференциация писателей и поэтов на «деревенщиков» и «горожан». Необходимо также отметить появление новой специализированной гуманитарной дисциплины — городских исследований (urban studies), в которой предпринимается попытка соединить концептуальные проекты с разработкой прикладных аспектов, и тем

* Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

** Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

самым связать теорию урбанистики с практикой.

С другой стороны, изучение феномена города характеризуется ярко выраженной теоретико-методологической междисциплинарностью знания. Современный город оказал настолько сильное влияние на индустриальную цивилизацию, что стал ее олицетворением. Поэтому практически любые знания об экономике, политике, социальном управлении, культуре, образе мышления и социального действия касаются города как основной поселенческой структуры современного социума. Так, если мы говорим о феноменах элиты и толпы или о массовой культуре, то очевидна их корреляция с феноменом города. Подобный междисциплинарный подход к изучению роли города в развитии общества свидетельствует о том, что его можно квалифицировать в качестве особого явления цивилизации.

Городские поселения возникли на Востоке как города-государства. Их появление рассматривают в качестве оппозиции приспособленным к Природе и живущим в согласии с ней деревенским селениям. Согласно О. Шпенглеру, если «душа» деревни связана с образом крестьянского дома как символом оседлости, то возникновение города связано, прежде всего, с рождением новой души — души города. Именно это обстоятельство, как подчеркивает культур-философ, а не размеры поселения, является определяющим. Город «с появлением души превращается в место, из которого человек теперь переживает страну как „окружение“, как нечто иное и подчиненное. С этого момента существуют две жизни: жизнь внутри и снаружи, и крестьянин воспринимает это точно так же явственно, как и горожанин» [1, с. 114].

Более того, по мере развития городов различие между ними и деревнями с необходимостью перерастает в противоречие и даже в конфликт. Так, провинциальный город «повторяет местность, определяет ее облик, и только более поздний город противится ей. Его силуэт противоречит линиям природы. Он отрицает природу. Он хочет быть чем-то другим и выше ее. Эти острые крыши, купола в стиле барокко, шпили и зубцы на стенах не имеют и не хотят иметь ничего общего с природой. А затем появляется громадный город мира, город как мир, рядом с которым не должно существовать никаких других городов, и начинает уничтожать образ ландшафта. Сначала город отдал себя облику ландшафта, а теперь хочет сделать его тождественным собственному образу» [1, с. 118—119].

Появление первых городских поселений стало следствием неолитической революции, ознаменовавшей становление новой системы организации

хозяйственной жизни общества и связанных с ней других форм жизнедеятельности людей. Переход от «присваивающего» к «производящему» способу хозяйствования определил материальное производство в качестве магистрального пути удовлетворения материальных потребностей людей. Но неолитическая революция имела и радикальные социальные последствия, выразившиеся в перманентно развертывающемся разделении труда и расселении жителей по признакам профессиональной деятельности — появлении кварталов по роду занятий ремеслом, по имущественному достатку, по привилегиям и властным полномочиям людей. Ее результатом явилось появление поселений, постоянные жители которых состояли не из кровных родственников, а из соседей по общине.

В генезисе городов большое значение имело формирование органов управления — административного, общественного и религиозного. Это способствовало гармонизации отношений между членами различных этнических групп и предотвращению конфликтов между ними. В итоге в городе были созданы условия для совместного проживания различных групп жителей в рамках компактного центра административно-хозяйственной, торговой и культурной жизни поселения, каким стал город.

Так, согласно М. Веберу, города древнего и средневекового Запада, играя экономическую роль, являлись местом развития товарно-денежных отношений, ремесел и торговли, а будучи военным укреплением и используя гарнизон, реализовывали политическое назначение. Выполняя же правовую функцию, они являлись судебным округом и административным центром [2, с. 309—317].

Обеспечение стабильности совместного проживания в этих условиях людей, относящихся к разным социальным группам, потребовало не только новых форм социальной организации, но и создания бытовой и транспортной инфраструктуры, в частности системы канализации и благоустройства территории, призванной обеспечить оптимальные условия жизни горожан в условиях высокой плотности жилых помещений. При этом город, нуждавшийся в обеспечении жителей продовольственными ресурсами, осуществлял управление собственным общинным земледелием и осуществлял торгово-денежные отношения с сельскими поселениями и другими городами.

Исходя из сказанного, становится понятным, что генезис городов был связан с созданием новых форм социальной коммуникации и общения, а следовательно, с формированием нового социально-психологического климата, в основе которого лежала толерантность и способность подчи-

нять индивидуальные и групповые интересы интересам города-государства. Тем самым, возникновение городов сопровождалось рождением нового — диалогического стиля мышления и нового образа жизни. Не случайно слово «город» этимологически связано со словами «ограда», «огораживание» — как средство не только защиты и обороны от врагов, но и, как считают некоторые исследователи, отгораживания от сельской местности, даже «мятежа» против «матери-земли» с целью подчинить ее воле человека.

В античном мире статус городов возрастает, они начинают играть роль центров модернизации цивилизаций Греции и Рима. Интенсификация этого процесса в древней Греции приходится на VIII—IV вв. до н. э., когда города становятся подлинными административно-религиозными и торговыми центрами. В это время четко обозначаются два основных пути формирования городов и превращения их в опорные пункты античной цивилизации. Во-первых, путь естественного и динамичного социально-экономического развития поселений с большим объемом ремесленных производств и торговых операций, значительной долей товарно-денежных отношений, преобладанием частных хозяйств. Он был характерен для поселений метрополии. Во-вторых, путь целенаправленного создания городских поселений в процессе колонизации территорий по побережью Средиземного и Черного морей. Этот путь имел принудительный характер и определялся особенностями рождавшегося античного способа производства. По словам К. Маркса, «недостаточное развитие производительных сил ставило право гражданства в зависимости от определенного количественного соотношения, которое нельзя было нарушать. Единственным спасением была вынужденная эмиграция» [3, с. 568].

Особенностью древнегреческих городов-полисов являлось то особое положение, которое занимала в них агора — торговая площадь как место «встречи»: не только торговых сделок, но и общения и дискуссий людей, представляющих разные этнические, профессиональные и социальные группы, но имеющих общезначимый для них предмет обсуждения. Эту знаковую для античного мира функцию агоры передает сентенция, согласно которой город начинался с «пустого места» — площади, на которой встречались и общались люди, а затем уже вокруг этого места строился и обустроивался город.

Для развития античных цивилизаций особо значимым стало влияние города на социальный статус человека. В городах происходит выделение индивида из общности и осознание им себя в ка-

честве субъекта правовых отношений. Однако культивировавшийся в полисе дух патриотизма и этатизма, требовавший безусловного подчинения личных интересов индивида интересам коллектива, не способствовал пробуждению в нем личностного начала.

Об этом говорил в начале XIX в. Б. Констан, отмечая, что «у древних индивид, почти суверенный в общественных делах, остается рабом в частной жизни. Как гражданин он решает вопросы войны и мира; как частное лицо он всегда под наблюдением, ограничивается и подавляется во всех своих побуждениях; как частица коллективного организма он вопрошает, осуждает, разоблачает, изгоняет в ссылку или предаёт смерти своих магистратов или начальников; но, будучи подчиненным коллективному организму, он, в свою очередь, мог быть лишен положения, достоинства, проклят или умерщвлен произволом сообщества, частицей которого является». При этом автор солидаризируется с мнением Кондорсе, слова которого приводит: «Та же подчиненность характеризует и золотой век римской республики: индивид был в некотором роде растворен в нации, гражданин — в городе-полисе» [4]. Этому же мнению придерживался шотландский философ XVIII в. А. Фергюсон, который писал: «Для древнего грека или римлянина личность была ничем, а народ всем. Для современного человека <...> личность есть всё, а народ ничто». [5, с. 230].

После падения Римской империи и начавшегося процесса христианизации Европы, возникновения ислама и утверждения власти мусульман в бывших римских колониях, после создания халифата на Пиренейском полуострове в VIII в. начинается реконкиста — процесс отвоевания земель у мавров, который набирает силу к XI в. В это время европейцы-христиане начинают утверждать свою власть в бывших римских колониях-поселениях на землях вдоль Средиземноморского побережья. Поэтому не случайно возникла романтическая концепция происхождения средневековых городов, согласно которой некоторые из них возникали на основе бывших античных селений и городов.

В числе других концепций генезиса средневековых городов — купеческая, согласно которой города появляются на месте пересечения торговых путей и размещения купеческих селений. Близки к ней гильдейская концепция, из которой следует, что основой городов являлись селения, в которых существовали защищающие профессиональные интересы населения купеческие и ремесленные гильдии, и бурговая, исходящая из наличия у жителей селения гарантированных адми-

нистрацией прав и свобод по местному самоуправлению. Кроме того, существуют марковая концепция, принимающая за «фермент» города характерную для средневекового немецкого общества свободную сельскую общину, а также вотчинная концепция, рассматривающая феодальное владение с характерными для него организационно-управленческими и хозяйственными функциями в качестве предпосылки городского поселения. Как видим, спектр объясняющих причины становления средневековых городов концепций широк и каждая из них опирается на социально-исторические реалии, а потому имеет право на существование.

Возникновение средневековых городов стало важной вехой в динамике европейского общества, определив магистральное направление дальнейшего развития человечества. Французский историк Ж. Ле Гофф по этому поводу отмечает: «Десять веков потратил средневековый Запад, чтобы сделать выбор между стоявшими перед ним альтернативами: замкнутая экономика или открытая, сельский мир или городской, жизнь в одной общей цитадели или в разных самостоятельных домах» [6, с. 11].

Исторический выбор был сделан в пользу города, который стал колыбелью и символом новой индустриальной цивилизации, шедшей на смену традиционному обществу. В средневековом городе начала складываться новая социальная структура, в которой соседствовали, общались и взаимодействовали представители различных сословий — аристократии, священнослужителей и где формировалась новая социальная общность — третье сословие, в социальном статусе которого воплотилась приверженность интересам города — буржуазия, бюргеры, горожане. В средневековом городе возникла и особая профессиональная структура — цеховая, характеризующаяся объединением людей, занятых в ремесленном и мануфактурном производстве в зависимости от вида трудовой деятельности. Цехи объединялись в гильдии, которые осуществляли функции координации отношений между цехами, следили за ценами и соблюдением норм профессиональной этики, поскольку профессиональная честь ценилась высоко. Они следили за воспроизводством профессиональной структуры, осуществляли защиту интересов членов цехов в муниципальном самоуправлении, а также в отношениях с органами городского управления, государственной власти и церковью. В городах появились ростки новых производственно-экономических отношений, основанных на частнособственническом владении капиталом и использовании наемного

труда, которые с течением времени легли в основу капиталистического способа производства.

В это время закладываются основы позитивного гражданского общества, которое окончательно оформится в Новое время. Но именно сейчас у горожанина появляется чувство обретения внутренней свободы, незыблемости частной собственности и правовой защищенности его гражданских прав. У него возрастают возможности для общения с людьми из разных социально-культурных групп, в том числе с иностранцами, что значительно расширяет культурные горизонты и формирует навыки толерантного мышления.

В XVIII в. происходят радикальные изменения в социальной структуре стран Западной Европы, повлекшие интенсификацию процессов урбанизации — количественного роста городов, увеличение численности постоянно проживающего в них населения и возрастание влияния на общество городского образа жизни. Это было обусловлено рядом факторов, создавших рынок дешевой рабочей силы: во-первых, происшедшим в Англии и некоторых других странах Запада массовым разорением фермеров и мелких ремесленников. Такая ситуация способствовала утверждению капиталистических отношений, предполагавших эксплуатацию рабочей силы. Во-вторых, это было связано также с научно-техническим прогрессом и радикальными изменениями в производственных технологиях, которые в конце века привели к промышленной революции. Использование ее результатов в хозяйстве и быте людей окончательно отвало городу роль «законодателя моды» в развитии индустриального общества. В индустриальном обществе XIX—XX вв. города становятся центрами концентрации крупных производственных мощностей и аккумуляции значительных людских ресурсов, центрами локализации капитала и осуществления кредитно-денежных отношений. В городах размещаются органы государственного и регионального управления, они обретают статус образовательных, научных и культурных центров, становятся средоточием политической и общественной жизни.

Тем самым город делает очевидными и осязаемыми те перемены, которые принесла с собой индустриальная цивилизация, и в этом смысле становится ее символом. Если в традиционном обществе функцию главного института социализации выполняла семья, воспитывавшая человека на основе ценностей и идеалов морали и с детства прививавшая уважение к ним, то теперь главным «воспитателем» и социализатором выступает город, а приоритетной ценностно-нормативной системой, призванной регулировать отношения между людьми, становится право.

Вступление общества в стадию постиндустриального и информационного развития радикально изменяет цивилизационный статус города. Как отмечает Ж. Бодрийяр, «раньше город был преимущественно местом производства и реализации товаров, местом промышленной концентрации и эксплуатации. Сегодня он является преимущественным местом исполнения знаков <...> Город перестал быть политико-индустриальным полигоном, каким он был в XIX в., теперь это полигон знаков, средств массовой информации, кода. Тем самым суть его больше не сосредоточена в каком либо географическом месте, будь то завод или даже традиционное гетто. Суть его — заточение в форме / знаке — повсюду. Он весь представляет собой гетто телевидения, рекламы <...> Теперь все разобщены и безразличны под властью телевидения и автомобиля, под властью моделей поведения, запечатленных во всем — в передачах масс-медиа или же в планировке городов. Все выстроены в ряд, и каждый бессознательно отождествляет себя с умело расставленными направляющими симулятивными моделями» [7, с. 156—158].

Иными словами, согласно французскому философу-постмодернисту, в современном городе знаково-символическое производство все более выходит на первый план, будучи направленным на массового человека с характерными для него обыденными духовно-информационными потребностями. В большом современном городе, который задает определенные стандарты образа жизни, деятельности, общения и досуга, особую роль играют электронные СМИ как средства тиражирования моды на эти образцы способствующие в итоге унификации человека, его растворению в толпе «себе подобных».

В целом, характеризуя историческую динамику городов и изменение их роли в развитии мировой цивилизации, можно согласиться с их диахронической классификацией, предложенной Ф. Броделем. Известный французский историк выделил три основных типа городов. Первый тип — город античного образца, «открытый в сторону своих деревень и на равной ноге с ними». Второй — средневековый тип, «замкнутый в себе, крохотный и самодостаточный»: «крестьянин, который отрывался от земли и добирался до города, сразу же становился там другим человеком: он был свободен». Но «если города и легко открывали свои ворота, то еще недостаточно было в них войти, чтобы сразу же стать истинной частицей общины. Полноправные граждане были меньшинством, ревниво оберегавшим свои права, маленьким городом в самом городе» [8, с. 480]. Третий тип — тип города, находящегося под опекой централь-

ной власти. Таковы, по характеристике Ф. Броделя, первые города современного типа, которые существуют под властью национального государства, поддерживающего ее насильственным или ненасильственным путем.

В синхронических типологиях городов особый интерес представляет рассмотрение статуса малых и больших городов в развитии цивилизации, между которыми, по мысли О. Шпенглера, существует пропасть, причем она разделяет и жителей самого большого города. Понятно, пишет автор, «что во всех больших городах имеются уголки, где люди, почти сохранившие сельский уклад жизни, живут в своих переулках, как в деревне, ходят друг к другу в гости через дорогу. Складывается своего рода пирамида, в основании которой находятся эти почти деревенские люди, становящиеся всё более городскими, а на вершине — истинные жители большого города, которые чувствуют себя как дома везде, где удовлетворяются их духовные запросы» [1, с. 123].

Особая, судьбоносная для страны роль принадлежит ее главному городу — столице, поскольку она является средоточием политической, финансово-экономической, культурной, информационно-образовательной, научной жизни. При этом жители провинциальных городов нередко становятся заложниками тех сил, которые определяют эту жизнь и которые способны радикально изменить образ жизни страны, вплоть до революционных потрясений. Это естественное явление, поскольку в Новое и Новейшее время именно город в силу присущих ему материальных и людских ресурсов являлся инициатором и основным субъектом модернизации общества, которая нередко принимала экстремальные формы, в частности, такие как буржуазно-демократические революции XVII в. в Англии, XVIII в. во Франции, революции начала XX в. в России. Что же касается революционных событий, приведших к распаду СССР и глубинным изменениям в государствах постсоветского пространства, то решающую роль в них также сыграла столица — Москва.

Поэтому вопрос о местопребывании столицы для успешного развития страны всегда был актуальным. Миграции столиц обуславливаются разнообразными факторами и зависят от конкретных социально-исторических условий и конъюнктурных соображений органов власти — географического положения города, его коммуникационных возможностей, геополитических притязаний и т. д. В частности, отмечая, что учреждение новой столицы может стать «источником радиации чужеземной культуры», А. Дж. Тойнби пришел к выводу, что «Петр Великий понял, что

самым эффективным методом продвижения западной культуры в Россию будет сооружение новой столицы. Это и явилось причиной, по которой он отверг Москву как столицу, ибо она оставалась цитаделью старой культуры» [9, с. 526]. Не случайно также, что для пребывания столицы США был создан специальный округ — Колумбия, а до того как столицей республики Турция стала расположенная в глубине ее территории Анкара, столицами Османской империи были Андрианополь, а затем Константинополь. В свою очередь, в XX в. столицами Казахстана являлись Оренбург, Кызыл-Орда, Алма-Ата, Акмола — город, переименованный в 1998 г. в Астану и в переводе означающий, что симптоматично, «столица». Очевидны геополитические причины подобной миграции столиц, связанные с динамикой региональных цивилизаций.

В современных футурологических прогнозах выделяются две взаимосвязанные тенденции динамики общества: глобализация и, как перспектива развития глобализирующегося мира, переход к постиндустриальной цивилизации. Реализация этих тенденций с необходимостью ведет к изменению поселенческой структуры социума, но их последствия оцениваются неоднозначно. Очевидно, что город сохранит роль лидера социодинамики, хотя она изменится. Речь идет не только о появлении новых городов и увеличении численности существующих, но и об объединении городов в городские агломерации — компактные соединения нескольких населенных пунктов в единую густонаселенную систему с активными производственными, транспортными и культурными связями.

Вместе с тем в процессе перехода к постиндустриальному обществу в жизни жителей городов обостряются старые и появляются новые проблемы — неблагоприятное для здоровья человека состояние природной среды, медико-экологические проблемы, продиктованные потребностью в охране здоровья населения и, в частности, в лечении имеющих техногенный характер «болезней цивилизации» — онкологических, сердечно-сосудистых, эпидемических. Это также проблемы социально-психологического дискомфорта и стрессовых ситуаций в условиях «скученности» населения и ускоренного ритма городской жизни — то, что Г. Зиммель определил как «повышенную нервность жизни, происходящую от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений» [10]. К недостаткам городского образа жизни необходимо отнести формальный характер общения и отношений между людьми, приватизацию городского пространства спекулятивным капиталом, коммерциализацию услуг жилищно-строи-

тельного хозяйства и углубляющееся на этой основе различие в условиях проживания различных групп населения. Наконец, в числе этих проблем высокий уровень городской преступности, наркомания, опасность террористических актов и многие другие негативные особенности городской жизни.

Эти особенности существования человека в городе привели, согласно известному философу техники Л. Мэмфорду, к «ущербности личности». В наши дни, отмечает он, «далекое придвинулось вплотную, и преходящее теперь столь же весомо, как и долговечное. Темп дня ускорился благодаря возможности мгновенного общения, но ритм жизни стал дробным, прерывистым: радио, телефон, газеты шумно требуют внимания, и среди великого множества активных раздражителей человеку все труднее ориентироваться, осмыслить хотя бы часть окружающего мира, не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя в нем по-хозяйски» [11, с. 239—240].

Поэтому не удивительно, что наряду с тенденцией урбанизации проявляется тенденция рурализации, суть которой заключается в реставрации ценности сельского и пригородного образа жизни. Ее реализация тем более важна, что урбанизация оказывает негативное влияние на пригороды крупных городов и прилегающую сельскую местность, фактически делая их служебным придатком города. Следствием рурализации может стать изменение образа жизни людей — восстановление свойственных общению в небольших социальных группах не обезличенных, а интимно-личностных отношений, что позволит сделать человеческие отношения гуманней, «человечней».

Таким образом, роль города в цивилизационном развитии общества неоднозначна. С одной стороны, «мировая история — это история городского человека. Народы, государства, политика и религия, все виды искусств, все науки основываются на одном древнейшем феномене человеческого существования — на городе». С другой стороны, как констатирует тот же автор, «цивилизация знаменует собой победу города, в результате чего он отделяется от взрастившей его почвы и гудит сам себя» [1, с. 113, 136].

Поэтому благоприятные перспективы развития города, а вместе с тем и общества не гарантированы — этот сценарий нашел отражение в многочисленных антиутопиях. Реальность такова, что, как отмечают ученые-урбанисты, в частности М. Робле-Дюран [12], ориентированная на получение максимальной прибыли неолиберальная экономика последние тридцать лет разрушительно действовала на города, игнорируя как национальные

традиции градостроения, так и культурно-историческую ценность городских строений. Следовательно, важно трезво оценивать те процессы, которые ныне проходят в городской среде, и контролировать их. В этом заключается не только задача государства, но и миссия гражданского общества, которое само является продуктом современной, в своей основе городской цивилизации.

Список цитированных источников

1. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер. — Минск, 1999.
2. Вебер, М. Город / М. Вебер // Избранное. Образ общества. М., 1994.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения в 50 т. 2-ое изд. Т. 8 / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1957.
4. Констан, Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей / Б. Констан // Полис. — 1993. — № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.politstudies.ru/. — Дата доступа: 07.06.2013.
5. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон. — М., 2000.
6. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. — М., 1992.
7. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. М., 2000.
8. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. М., 2007.
9. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: Сборник / А. Дж. Тойнби. — М., 2002.
10. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. — 2002. — № 3/4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/>. — Дата доступа: 17.06.2013.
11. Мэмфорд, Л. Механический ритм жизни / Л. Мэмфорд // Иностранная литература. — 1966. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_938.html. — Дата доступа: 07.06.2013.
12. См.: Шукин, А. Город, которым не спекулируют / А. Шукин // Эксперт. — № 5 (837). 4—10 февраля 2013 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/05/gorod-kotoryim-ne-spekuliruyut/>. — Дата доступа: 07.06.2013.

Дата поступления в редакцию: 19.09.2013 г.